

Шэнь Тинъюнь был занят на кухне приготовлением еды, а Лю Сянхань, не желая ему мешать, достал телефон и позвонил Му Юйяну. Хотя он и пообещал Шэнь Тинъюню держаться подальше от семьи Су, но сегодня он всё же чувствовал себя виноватым за то, что подвёл их, поэтому считал необходимым извиниться. Однако он не сказал об этом Шэнь Тинъюню, поэтому разговаривал по телефону украдкой, стараясь не говорить громко.

Му Юйян, узнав, что Лю Сянхань пропустил обед с Су Цинцзином, вскочил от удивления и пять раз подряд спросил, что произошло. Лю Сянхань кратко пересказал ему ситуацию и спросил, есть ли у него номер телефона помощника Су Цинцзина, чтобы извиниться.

Лю Сянхань успешно получил номер Шу Сююэ и, увидев, что Шэнь Тинъюнь ещё не закончил, вышел на балкон, чтобы позвонить.

Шу Сююэ быстро ответил, назвав его «господином Лю» своим обычным спокойным тоном.

Лю Сянхань искренне извинился, не упоминая Шэнь Тинъюня, сославшись на внезапные дела. Однако он всё же нервничал, так как охранник был там, и на его лице были следы от ударов Шэнь Тинъюня. Если бы Шу Сююэ стал задавать вопросы, он не знал бы, как объяснить ситуацию.

К его удивлению, Шу Сююэ не разозлился и не упомянул о травмах охранника, просто предложил перенести встречу на другое время.

Лю Сянхань, независимо от того, были ли это просто вежливые слова или искренность, быстро согласился и осторожно спросил, не рассердился ли Су Цинцзин.

Шу Сююэ мягко улыбнулся, не ответив прямо, лишь туманно сказал:

— Президент поймёт.

И повесил трубку.

Вероятно, это означало, что они не будут преследовать этот вопрос.

Лю Сянхань пытался разгадать смысл слов Шу Сююэ и, чем больше думал, тем больше убеждался, что его предположение верно, что окончательно успокоило его.

В этот момент Шэнь Тинъюнь закончил готовить лапшу и искал его в гостиной.

— Я здесь.

Лю Сянхань открыл стеклянную дверь балкона и впрыгнул в комнату.

— Зачем ты вообще пошёл на балкон?

Шэнь Тинъюнь поспешил обнять его.

Лю Сянхань слегка смутился и быстро сменил тему:

— Без инвалидного кресла очень неудобно. Интересно, могут ли в ресторане доставить его домой.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Шэнь Тинъюнь, всё ещё неся Лю Сянханя на руках, пошёл открыть.

На пороге стоял один из охранников Су Цинцзина, который, увидев Лю Сянханя, пододвинул инвалидное кресло вперёд и сказал:

— Господин Лю, это ваше кресло. Помощник Шу приказал вернуть его вам.

— Спасибо.

Лю Сянхань был в замешательстве. Он сбежал, но вместо того чтобы злиться, они вернули ему кресло. Неужели в Группе Су все такие добрые?

Шэнь Тинъюнь, напротив, спокойно взял кресло, посадил Лю Сянханя и, бросив взгляд на охранника, молча закрыл дверь.

Лю Сянхань хотел упрекнуть его за грубость, но, увидев его выражение лица, промолчал.

Сначала странная реакция на упоминание Чэнь Бэйшаня, а теперь необычное поведение — всё это заставляло его думать, что Шэнь Тинъюнь испытывает сильную неприязнь к богатой семье Су. Но если Шэнь Тинъюнь сам не заговорит, он не станет спрашивать, оставив все сомнения при себе.

После этого инцидента деловая хватка, которую Шэнь Тинъюнь с трудом развил, снова исчезла. В последующие дни он отменил все свои дела, оставаясь дома и наблюдая за Лю Сянханем. Лю Сянхань несколько раз пытался уговорить его, но тот был непреклонен.

Так они провели неделю, уставившись друг на друга, пока не появился Му Юйян.

Му Юйян пришёл вечером, когда Лю Сянхань и Шэнь Тинъюнь только что закончили ужин, и Лю Сянхань сидел в столовой, наблюдая, как Шэнь Тинъюнь убирает на кухне.

— Почему ты пришёл в такое время?

Лю Сянхань налил ему стакан воды.

— Мне нужно кое-что тебе сказать.

Му Юйян выпил большой глоток воды и серьёзно заговорил, без лишних слов:

— Есть прогресс в расследовании той аварии. Предварительно считается, что она была направлена именно на тебя, а не случайна.

Услышав это, Лю Сянхань и Шэнь Тинъюнь изменились в лице.

Шэнь Тинъюнь вышел из кухни:

— Что именно?

— Мы выяснили, что накануне аварии на счёт водителя поступила крупная сумма денег.

Лю Сянхань вздрогнул:

— Цзян Лян.

— Пока нельзя быть уверенным.

Му Юйян сказал:

— Мы ещё не выяснили, кто совершил перевод, но я думаю, что это, скорее всего, Цзян Лян. Кроме него, я не могу представить, кто хотел бы тебя устранить.

Остальные молчали, но в глубине души думали то же самое.

Му Юйян продолжил:

— Цинлэ попросил своего друга-полицейского расследовать это, но я подозреваю, что Цзян Лян не настолько глуп, чтобы переводить деньги со своего счёта. Даже если это он, с защитой

Чэнь Бэйшаня, скорее всего, водитель возьмёт на себя всю вину, а Цзян Лян выйдет сухим из воды.

Это было худшее, что могло случиться, но учитывая, как Чэнь Бэйшань любит Цзян Ляна, это было вполне вероятно.

Лю Сянхань горько усмехнулся. Даже если он не был согласен, казалось, ему оставалось только смириться.

В этот момент Шэнь Тинъюнь спросил Му Юйяна:

— Какие у Цзян Ляна сейчас проекты?

Му Юйян ответил:

— Цзян Лян пытается получить контракт на рекламу бренда Чэн Цинмань. На самом деле, сестра Мань больше всего хотела тебя, но ты много раз отказывался, и сейчас она рассматривает новых кандидатов. Муж Чэн Цинмань дружит с Чэнь Бэйшанем, и, учитывая их отношения, контракт может достаться Цзян Ляню. Зачем тебе это?

Шэнь Тинъюнь холодно усмехнулся, достал телефон и позвонил Цзи Тану.

— Скажи Чэн Цинмань, что я согласен на контракт.

Лю Сянхань и Му Юйян переглянулись, оба удивлённые.

Шэнь Тинъюнь закончил разговор и положил телефон.

Лю Сянхань спросил:

— Почему ты согласился? Ты же не был заинтересован и много раз отказывался.

Шэнь Тинъюнь посмотрел на него, на лице появилась улыбка, и он приподнял бровь:

— Теперь я заинтересован.

Лю Сянхань закатил глаза. Только дурак поверит этому.

Шэнь Тинъюнь не придав этому значения, улыбнулся и, наклонившись, серьёзно посмотрел ему в глаза:

— Не только этот контракт, я буду отбирать у него каждый контракт и каждую роль! Что он сделал тебе, то я сделаю ему!

Если не сдвинуть, то сровнять с землёй.

— Что он сделал тебе, то я сделаю ему!

Шэнь Тинъюнь произнёс это с серьёзным выражением лица, даже с лёгкой долей жестокости.

Лю Сянхань молчал, или, скорее, он не мог говорить, потому что был ошеломлён.

Даже в мире шоу-бизнеса внешность Шэнь Тинъюня считалась выдающейся, и он не уступал Му Юйяну, который дебютировал с идеальной внешностью. Однако Му Юйян обладал элегантностью и изысканностью, присущей выходцам из богатых семей, в то время как Шэнь Тинъюнь всегда был беззаботным и легкомысленным, что делало его слегка менее впечатляющим в плане характера. Но когда Шэнь Тинъюнь становился серьёзным, он словно преображался. Чем более легкомысленным он был обычно, тем более ослепительным становился сейчас, с уверенностью в глазах, словно настоящий принц, от которого невозможно отвести взгляд.

У Лю Сянханя сердце учащённо забилося. Это чувство не покидало его до самого сна.

— Что он сделал тебе, то я сделаю ему!

Ночью Лю Сянхань лежал в постели, имитируя тон и выражение лица Шэнь Тинъюня, тихо повторяя его слова. Произнеся это, он задумался, а затем снова уткнулся лицом в подушку, хихикая.

Этой ночью он завернулся в одеяло, как гусеница, и радостно извивался на кровати, его счастье было очевидным.

<http://bllate.org/book/15539/1382180>